

К Р О К О Д И Л

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Вот летний пейзаж, товарищи! Эту картину, написанную с натуры, принесли к нам в редакцию. Мы решили опубликовать её с соответствующей стихотворной подписью.

Поэт-лирик только взглянул на полотно — и в душе его нежно запели лирические струны. Вот что он написал:

«Неуёмно живое цветение лета.
Как прекрасны поля, как хлеба высоки!
И кивают головками синего цвета
Полевые красавцы, цветы-васильки!»

Когда лирик огласил своё произведение, поэт-сатирик сказал, что вышеприведённые строки не удовлетворяют его и он хотел бы внести некоторые поправки. И сатирик предложил такой вариант:

«Неуёмно живое цветение лета.
Созревают хлеба, а в хлебах — васильки.
Я смотрю, я кричу: разгильдяя к ответу!
Почему на полях васильки-сорняки?»

Должен сказать, что хотя я, Крокодил, в душе лирик, но в данном конкретном случае мне хотелось бы отдать предпочтение второму варианту, который, может быть, и не возвышен, но зато ближе к жизни.

Лисеева
47

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— У нас, во Франции, реакция всё больше поднимает голову.
— Ну, вот — открыл Америку!

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

АФИНЫ. Наднях многие греческие газеты опубликовали сенсационное сообщение о появлении албанского военного корабля в территориальных водах Греции. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это не албанский военный корабль, а греческая газетная утка: ведь всему миру известно, что Албания не имеет ни одного военного корабля. Тем не менее эта шустрая утка уже успела перекочевать из мутных греческих вод в болота некоторых западноевропейских телеграфных агентств.

ШАНХАЙ. Несмотря на протесты китайских прогрессивных студенческих организаций, местные власти всё более проявляют заботу о студентах. Сеть студенческих общежитий в последнее время значительно расширена. Эти общежития в отличие от других оборудованы по последнему слову тюремной техники — крепкими запорами и надёжными решётками. Аресты среди студентов продолжают.

ОТТАВА. В некоторых канадских изданиях появилось сообщение корреспондента «Канадиен пресс» Мунро о «девятилетних советских мальчиках, проходящих военное обучение». Нам стало известно, что высокоталантливый г. Мунро, ободрённый успехом, готовит за те же деньги ещё более сенсационные новости: о том, что в СССР уже сформированы большие кавалерийские соединения малышей, обучающихся верховой езде на деревянных лошадках, а также о дошкольных мотомехчастях, осваивающих трёхколёсные велосипеды.

ЧУДОВИЩЕ ДОКТОРА КУКА

В 7 часов 30 минут вечера 30 мая диктор американской радиостанции в Токио капрал Джон Тир прервал свои обычные передачи и дрожащим от волнения голосом заявил в эфир об угрозе японской столице со стороны... морского чудовища.

— Внимание, внимание! — услышали жители Токио. — По дороге из Исогамы на город движется необычайное морское чудовище, высотой 20 футов. Чудовище вышло из морской пучины на берег Токийского залива и незвирая на пули и слезоточивые газы направилось к центру города.

Спустя десять минут диктор ещё с большей тревогой повторил сообщение:

— Предупреждаю, предупреждаю! Не выходите на улицы! Закрывайте окна и двери своих домов. Выстрелы не действуют на чудовище. Оно приближается к центру столицы.

Через каждые 10—15 минут американская радиостанция бросала в эфир всё новые подробности о гиганте:

— Два полицейских участка мобилизованы для шоймки чудовища. По направлению к Исогаме выслано несколько грузовиков американской военной полиции, вооружённой автоматами.

Жителей японской столицы охватил страх, который ещё больше усилился, когда диктор известил слушателей об агрессив-

ном поведении этого необычайного выходца из морских пучин:

— Морское чудовище, попав в западню, поставленную полицией и воинскими частями, прорвало её и продолжает движение. Оно всё разрушает на своём пути... В городе рушатся здания. Приостановлено железнодорожное и трамвайное движение.

Пять раз тревожный голос диктора Джона Тира обрушивался на головы токийских обывателей. Наконец морское чудовище было окружено войсками и под звуки победного марша радиостанция начала передавать подробности с места происшествия.

А на следующее утро уже другой диктор весело объявил ещё не пришедшим в себя слушателям, что история с морским чудовищем была плодом фантазии администрации радиостанции.

— Извините, — произнёс американский диктор. — Но никакого чудовища на самом деле не было. Это была шутка по случаю годовщины нашей радиостанции.

Автором этой сенсации, наделавшей столько шуму в Токио, оказался сотрудник радиостанции доктор Кук из Лос-Анжелоса.

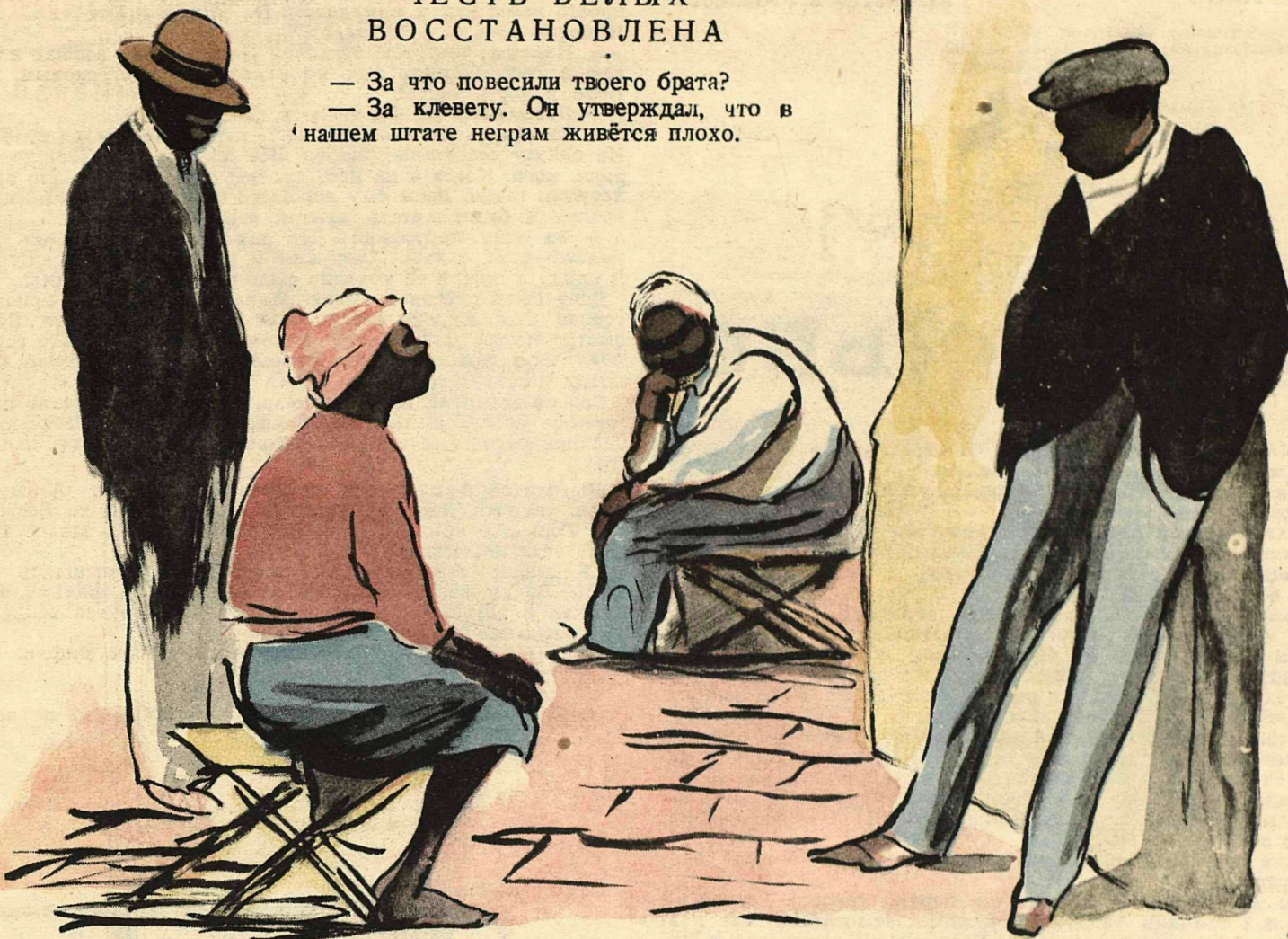
Большой весельчак, этот доктор Кук, не правда ли?

В. ХАРЬКОВ

ЧЕСТЬ БЕЛЫХ ВОССТАНОВЛЕНА

Рис. Л. БРОДАТЫ

— За что повесили твоего брата?
— За клевету. Он утверждал, что в
нашем штате неграм живётся плохо.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ о Мокве

ДЛЯ лиц, мало знакомых с новинками медицины, слово «Моква» — пустой звук. А между тем, как утверждают специалисты, Моква является испытанным средством при лечении нервных болезней.

Предположим, вы устали. Пойдем дальше и допустим, что за истекший год у вас были кое-какие служебные неприятности или семейные неурядицы. (А может быть, в этой фразе следует замесить шаткое «или» более определенным «и»?)

Словом, у вас нервы не в порядке. Вам обязательно надо отдохнуть, полечиться. А если так, то многие вам скажут:

— Моква! И только Моква! Сотни благодарностей от бывших нервобольных!

Но что ж такое Моква? Сейчас объясним.

Это специальный санаторий для лечения нервной системы. Расположен он в четырех километрах от города Курска.

Чудесный санаторий! Полная гарантия и т. д. Находится он в распоряжении учреждения, на которое, кроме больших денег, израсходовано круглым счетом 113 букв: Курское межобластное управление курортами, санаториями и домами отдыха Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов.

Еще ранней весной этого года все упо-

мянутые выше межобластные 113 букв развили бешеную деятельность, рекламируя Мокву.

Путёвки в Мокву продавались в Москве, Киеве, Сталино, Воронеже и других городах, где члены профсоюзов пожелали успокоить свои нервы.

«Успокоение» началось сразу, как только первая партия больных прибыла в Курск. На вокзале их никто не встретил. Как добраться до санатория?

Оказалось, надо трамваем доехать до станции «Херсонские ворота». А оттуда до Моквы пешком. Всего-навсего четыре километра.

Чудесная пропулка, в особенности, если вы приехали в дождь и если вам надо тащить с собой чемодан с вещами.

Идете вы этаким манером по чистому полю, любуетесь весенним пробуждением природы и чувствуете, как с каждым шагом ваше пошатнувшееся здоровье начинает приходить в порядок и равновесие.

Но вы всё-таки не падаете духом. Вы уверены что сеющие с плачем с песней пожнут. Вы надеетесь, что там, в санатории, всё наладится.

Вот тут-то автор этих строк хочет сказать несколько слов догадливому читателю. Оный читатель всё заранее знает: дескать, придут люди в эту Мокву, а там

бестолочь, невнимательные врачи и шум во время мёртвого часа.

На сей раз догадливый читатель ошибся. Нет в Мокве ни плохих врачей, ни шума во время мёртвого часа, ни самого мёртвого часа.

Ничего нет в санатории. И нет самого санатория.

Прибыли на место люди с путёвками, а там им любезно разъяснили:

— Не волнуйтесь, товарищи нервобольные! Санаторий законсервирован. Скоро, говорят, начнётся ремонт. Наднях администрация едет в лес за строительным материалом.

А почему же продавали путёвки? Курские 113 букв что-то не учили, что-то не досмотрели, малость проглядели и много наголовотяпили. Вот и всё. Ради бога, сохраняйте спокойствие, товарищи больные. Вам нельзя волноваться...

Да, им волнение противопоказано. Но разрешите нам поволноваться за этих обманутых людей.

Десятки тысяч советских граждан находятся сейчас на курортах, в санаториях, в домах отдыха. Люди довольны. Отзывы о здравницах разные: и восторженные и умеренные. Но никто не может пожаловаться на такую лечебную аномалию, как под Курском.

Моква — это головотяпство, это — безобразное отношение к человеку.

Крупинки, частички и значительные порции Моквы, возможно, имеются и в других местах, куда люди приехали отдохнуть и полечиться. Возможно и там завелись такие бездушные человечьи экземпляры, как в курском многобуквенном и малополезном учреждении.

Вот для них-то мы и пишем эти строки. Специально для них опубликуем и конец этой истории, как только нам станет известно, чем она кончилась.

Г. РЫКЛИН

НА СВАДЬБЕ

Был летний дачный вечер. Из оврага тянуло сыростью, как из открытого погребца. Большая бледная луна уже вылезла из-за горизонта и равнодушно отпускала сияние всем желающим.

У калитки своей дачи стоял архитектор Лаврухин в пиджаке, накинутом на плечи поверх шелкового пижама, в домашних шлёпанцах на босу ногу и разговаривал с художником Говорковым, соседом по участку.

Говорили они о свадьбе, которую справлял сегодня некто Степан Александрович Чуреков, заведующий магазином, тоже местный дачевладелец. Он выдавал свою дочь Антонину, пухлую инфантильную девушку, только что окончившую десятилетку, замуж за артиста из ресторанного джаза Бобу Загвоздкина — чечотка и художественный свист.

По этому поводу Степан Александрович закатил пир на весь мир. Из города в полном составе, с инструментами, приехали жениховский джаз и множество гостей.

Все жители посёлка тоже были званы на свадьбу. С утра Юрка, сын Степана Александровича, обходил дачи и заявлял, солидно сопя:

— Папа велел вам приходить к нам на свадьбу. У нас Тонька женится.

— Вы подумайте, какой наглец! — нервно говорил изящный худощавый блондин Лаврухин грузному, волосатому, как медведь, чернороботу Говоркову: — Ведь это же вызов всему нашему посёлку!

— Почему, собственно, вызов? — лениво басил Говорков.
— Конечно, вызов! Неужели этот субъект серьёзно думает, что мы с вами пойдём к нему пировать? Неужели он не догадывается, что мы-то прекрасно понимаем, что он ворюга, обкрадывающий государство, иными словами, — нас с вами?!

— Нельзя так голословно обвинять человека! — неуверенно заметил Говорков.

— Бросьте, Николай Иванович! — рассердился Лаврухин. — Невооружённым глазом видно, что он ворюга. И вы это прекрасно понимаете!..

— Да, но, тем не менее, Степан Александрович существует. И никто его не трогает. С этим фактом мы должны считаться!..

Лаврухин усмехнулся, поправил сползавший с плеч пиджак и сказал:

— Не пойман — не вор!.. Устаревшая формула, Николай Иванович! Рано или поздно его всё равно поймут с поличным. Нас с вами сие не должно касаться. Мы своё отношение к Степану Александровичу должны, так сказать, базировать не на протоколах дознания, а на собственных наблюдениях и ощущениях.

— Это, пожалуй, верно, — согласился художник, — но что же мы должны делать? Бросить заниматься искусством и ходить по милиции разоблачать Степана Александровича?

— Нет! — твёрдо сказал Лаврухин. — У нас для этого нет документальных данных. Но мы можем объявить ему бойкот. Показать наше общественное презрение к непойманному ворюге. Я надеюсь, что вы не пойдёте на эту свадьбу?

— Не пойду!
— Но собирались пойти?..

Художник замаялся:

— Собирался!.. То есть, собственно, не собирался, а так просто хотел зайти мимоходом. На минутку! Всё-таки... свадьба. И потом дочь за отца не отвечает.

— Никаких минуток, Николай Иванович! И вообще я предлагаю с сегодняшнего дня не кланяться с Чурековым. Хватит. Пора и честь знать!..

— Правильно! Ну его к черту, кабана этого!..

— Вы знаете, на что он похож? — вдруг рассмеялся художник. — На связку воздушных шаров. Всё из шаров: туловище, голова, руки, ноги. Когда я на него смотрю, мне кажется, что он надут летучим газом. Дать ему хорошего пинка — он поднимется на воздух и будет летать, дрыгая этак ножками!..

— За одну шаружность его давно нужно посадить в каталажку! — сухо сказал Лаврухин и протянул Говоркову руку. — Я пойду к себе, а то холодно становится. До свидания!..

Дача была пустая и тихая. Жена Лаврухина не приехала из города. Сын Женька сладко спал у себя в комнате. Губы его быстро-быстро шевелились: видимо, Женька с кем-то спорил во сне. Лаврухин посмотрел на сына, поправил одеяло на нём, потом пошёл к себе и сел возле открытого окна.

Совсем стемнело. Луна жёлтела, старея. Пряно пахло раскрывшимися ночными цветами. С участка Степана Александровича неслись радостные крики и развесёлое нестройное, пьяное пение.

«Веселится ворюга! — желчно думал архитектор. — А я тут сижу один; как сын. Даже Зинка не приехала почему-то. Безобразие!»

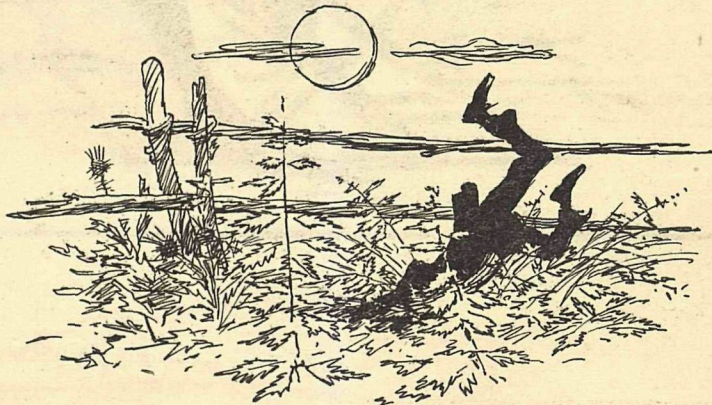
— Горько! — кричали на весёлой даче. — Ещё!.. Мало!.. Горько!.. Подсласти, Загвоздкин!..

«Женишок тоже хорош! — продолжал размышлять Лаврухин. — Бачки, как у американского бандита из фильма, зелёный пиджак и розовые штаны. Откуда у нас берутся такие?! Ведь абсолютно же инородное тело!»

На даче у Степана Александровича хором запели:

«Я знаю чудный кабачок,
Вино там стоит пятачок!..»

«Стаканчик вина сейчас выпить действительно не вредно! —

Подумал Лаврухин. — Всё-таки это — свинство с зинкиной стороны. Знать, что тут ничего не достанешь, что я один, и не приехать!»

На даче у Степана Александровича запели ещё громче.

Лаврухин поднялся с кресла и нервно прошёлся по комнате. «А может быть, пойти на свадьбу?» — мысленно спросил сам себя архитектор.

И сейчас же ответил:

«Ни в коем случае.»

На даче у Степана Александровича заплясали — с треском, с уханьем, со свистом.

«А почему бы мне, собственно, и не пойти на свадьбу? — снова спросил себя Лаврухин. — Может быть, этот Чуреков — вовсе и не ворюга? Почему я должен быть прощательнее углового розыска? Может быть, он продал какой-нибудь там фамильный перстень, чтобы справить свадьбу дочери?.. Всегда так любезно со мной раскланивается... И жених... тоже в конце концов ничего... Конечно, вкус у него плохой. Я бы розовые штаны не носил! Но ведь он не виноват, что ничего в жизни не умеет делать, кроме как отбивать чечотку и носить розовые штаны!»

Так, размышляя, Лаврухин незаметно для себя сбросил пижаму, надел чистую рубашку, повязал галстук и натянул брюки.

«Зайду к ним на минутку! — уже твёрдо решил Лаврухин. — Выпью стакан вина. Поздравлю Антонину и — домой.»

Архитектор вышел на аллею, но, шокосившись на освещённую дачу художника Говоркова, повернул обратно.

«Пойду огородами! — подумал Лаврухин. — А то ещё налетишь на Николая Ивановича, начнутся расспросы: куда да зачем? Неудобно...»

Идти в темноте без дороги было очень трудно. Два раза архитектор, споткнувшись, падал в какие-то канавы, обжёг крапивой лицо и руки, но всё-таки добрался до участка Чурекова.

Свадебный пир происходил на веранде. Дым шёл коромыслом. За длинным столом сидело человек тридцать уже совсем оловялых гостей. В углу жених в том же зелёном пиджаке и

Рис. Е. ЕВГАНА

По вине Брянского облпотребсоюза многие ларьки сельпо не снабжаются годовыми товарами.

ПЕРВЫЙ ДЕЗЕРТИР

Однанды, спасаясь бегством из России, Наполеон остановился у переправы одной из польских рек. Старик-перевозчик с удивлением смотрел на мрачного императора в изодранном мундире.

— Много ли видел ты здесь французских дезертиров? — спросил у него Наполеон.
— Ни одного, ваше величество, — ответил старик. — Вы первый, которого я вижу...

КОГДА БЫЛ УБИТ КУК

Однанды в обществе, где присутствовал Н. И. Пирогов, зашла речь о кругосветных путешествиях капитана Кука.

— Скажите, пожалуйста, профессор, — обратилась одна из великосветских дам к Николаю Ивановичу, — в какое из двух своих путешествий был убит Кук: в первое или второе?
— Я полагаю, что в первое, — ответил Пирогов. — Но он на это не обратил никакого внимания и тотчас же после этого предпринял другое путешествие.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОСЬБА

Однанды Вольтер был посажен в Бастилию за то, что сочинил злую эпиграмму на герцога Орлеанского. Через некоторое время его освободили, и герцог, встретив философа, «великодушно» обещал ему своё покровительство.

— Я прошу, ваше величество, только об одном, — сказал в ответ Вольтер. — Не заботьтесь больше никогда о месте моего жительства.

ЗАКОННАЯ ПРОСЬБА

Однанды у постели тяжело больного Рабле собралась группа врачей. Начался длительный спор о методе лечения, какой следует в данном случае применить. Наконец знаменитый писатель не выдержал и с мольбой произнёс:
— Господа, позвольте мне лучше умереть естественной смертью!

- Кроме замков, у вас ничего нет?
- Пока ничего. Ждём.
- А почём замки?
- Не продажные. Мы ими на ночь ларёк запираем.

Е.

розовых штанах, бледный, со свирепым выражением на лице, сосредоточенно, в одиночку отбивал чечотку. Никто не обращал на него внимания.

Появление Лаврухина было встречено приветственными криками. Сейчас же к нему подкатился Степан Александрович («Действительно, он похож на связку воздушных шаров!» — подумал Лаврухин), ласково обнял за талию и повёл к столу, называя архитектора почему-то на «ты».

— Идём, архитектура, идём! — говорил Степан Александрович. — Сейчас штрафовать тебя будем за опоздание!

— Ничего, ничего, не беспокойтесь, — бормотал Лаврухин, проклиная себя за то, что он пошёл на эту свадьбу. — я на минуточку. И вообще... поздравляю Антонину Степановну... так сказать, с узами Гименея.

— Его не Гаманеем зовут! — семеня, хохотал довольный, счастливый Степан Александрович. — Его Бобочком зовут. Ничего, архитектура, садись. Сейчас выпьем, закусим!..

Уши у Лаврухина горели от смущения. Он сел, опустив глаза, стараясь не смотреть по сторонам. А когда поднял их, то увидел сидящего напротив Говоркова.

Криво улыбаясь, художник смотрел на архитектора и тоже, видимо, чувствовал себя не в своей тарелке. (Тут автор должен заметить: ему настолько стыдно за своих героев, что он отбрасывает в сторону подробное описание их психологических переживаний.)

Лаврухин хотел было подняться из-за стола и уйти, но было уже поздно.

Степан Александрович плеснул ему в стакан вина, высоко поднял свой дорогой хрустальный бокал и сказал громко и торжественно, обращаясь к гостям:

— Я поднимаю этот дружеский бокал за единение в нашем посёлке. Ура!..

За столом зааплодировали.

Делать было нечего. Лаврухин и Говорков, не глядя друг на друга, подняли свои стаканы и чокнулись со Степаном Александровичем. И в этот момент на улице зашуршали автомобильные шины. Потом на веранде появился пожилой мужчи-

на в шляпе, сдвинутой на затылок, с потным, крайне озабоченным лицом.

Он поманил пальцем Степана Александровича, они отошли в уголок, и новый гость стал что-то горячо шептать Чурекову на ухо.

На веранде воцарилась неприятная, напряжённая тишина.

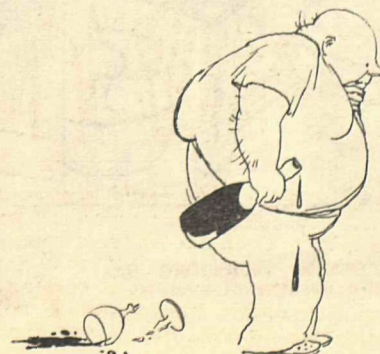
Потный мужчина, похожий на загнанного скакуна, не мог быть добрым вестником!

Когда Степан Александрович вернулся к столу, лицо у него было расстроенное, печальное. Казалось, что бедный заведующий магазином сейчас заплачет и будет звать маму, и сердобольным гостям придётся гладить его по лысой головке и говорить слова утешения.

— Совершенно невозможно работать! — трагически сказал Степан Александрович. — Только сядешь за стол погулять с друзьями, как начинается учёт и срочная ревизия. Зачем учёт? Какой учёт? Почему учёт, когда у меня как раз свадьба?!

Поднялся шум, загремели отодвигаемые стулья, гости заговорили все разом.

Свадебный пир был испорчен.

ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЦЫ...

ЭТО началось месяца два назад. В воздухе ещё происходили встречные весенние перевозки. Из Москвы на юг летели футболисты. В Москву из Сухуми шли корзины с мимозой. Но не цветы возвестили молодым жителям большого, многэтажного дома у Краснопресненской заставы о смене времён года.

Героями наступающего лета были клопы, тучные стада которых как-то сразу наводнили все этажи и квартиры. Откуда они пришли, никто не знает, но, поселившись в спальнях, полужёсткокрылые из семейства постельных довольно быстро превратили жизнь в ад.

Очень обидно жить в современном радиофицированном доме, пользоваться газовой плитой, лифтом, механическим мусоросбросом и с ужасом думать о приближающейся ночи: ни сна, ни отдыха...

Когда в доме заводятся мыши, хорошие хозяева заводят кота. Крыс морят бутербродами со стрихнином. А что делать с клопами?

Не знаем, как бы поступили другие, но обитатели одной из квартир вышеозначенного дома взяли за разрешение данного вопроса довольно прямолинейно. Их было трое — напористых и задорных паренёв, и они с присущей молодости решительностью

объявили непрошеным гостям войну не на жизнь, а на смерть.

Вначале истребление велось штучным порядком. Каждую ночь каждый из парней уничтожал по несколько десятков голов, но проходил день, и ряды противника не только не редели, а, наоборот, становились всё гуще и гуще.

— Нет, — сказал Вася Пудалов, — ложкой моря не вычерпаешь. Давайте выедем на неделю из комнаты. Противник наш лишится подножного корма и подохнет с голоду.

— Попробуем, — поддержали Пудалова товарищи, и в тот же день в виде опыта переселились в красный уголок.

Но увы! Противник не подох. Как свидетельствует известный паразитолог академик Павловский, полужёсткокрылые из семейства постельных прожили у него в пробирке без всякого корма целых семь лет. Само собой разумеется, что короткий, пятидневный пост только ожесточил кровожадные инстинкты подопытных, и они набросились на возвратившихся мушкетёров с таким остервенением, что бедным юношам пришлось до утра просидеть на лестничной клетке.

И в эту злополучную ночь наши герои решили изменить тактику борьбы.

— Довольно кустарничать, — сказал Миша Пукирёв. — Сегодня

же нам надо написать заявление и обратиться за срочной помощью к управдому.

Заявление было написано, но срочной помощи не последовало. Управдом не скинул ни да, ни нет. Он сказал «может быть» и просил ребят потерпеть до новогодней смелости.

— В этой смете, — заявил управдом, — непременно предусмотрим специальные нансовые ассигнования на дезокурирование помещений.

Но ждать до нового года ребята было трудно, и они в простоте душевной бросились за помощью в горсанинспекцию. Здесь их выслушали, посочувствовали и направили в районную санинспекцию. Отсюда страдальцам пришлось отправиться в райдезбюро, в котором они тоже услышали немало сочувственных вздохов.

— Да, но как же с окуриванием?

— Для этого нужно заключить договор, сти деньги.

— Пожалуйста.

— А это не у нас. Договоры заключает калькулятором. Вторая дверь налево, дворе.

Но вот наконец и вторая дверь налево, перь, кажется, уже всё. Трепещите, полстокрылые из семейства спальных. Но это? Калькулятор начинает разговор новыми вопросами:

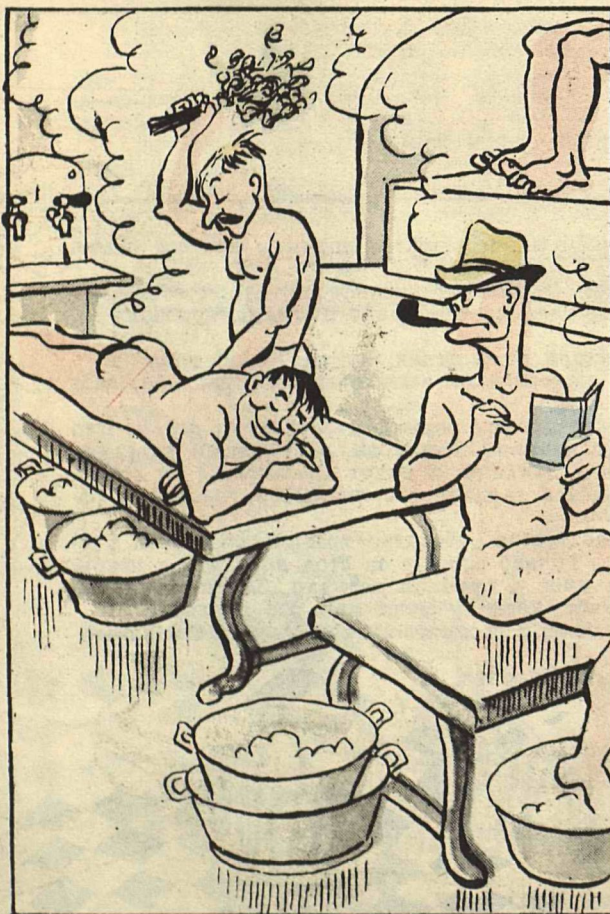
— Вы кто?

— Трудящиеся.

— Я понимаю. Но вы, так сказать, от какой организации выдала вам доверенность за подписью и печатью на ведение переговоров с нами?

Рис. Бор. ЕФИМОВА

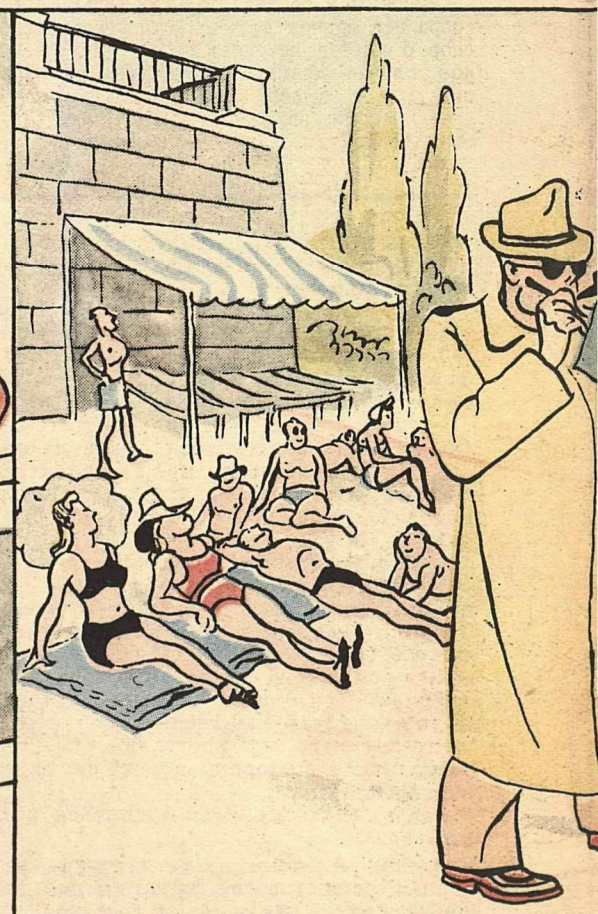
НАГЛЯДНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ К ЗАПИСКАМ ОДНОГО ИН...

«Я наблюдал в России телесные наказания...»

«Русские женщины, красавицы-шпионки, следили за каждым моим шагом...»

«В районе Химок я имел возможность заметить, что население, окружавшее меня, совершенно лишено одежды...»

Ребята переглянулись.

— У нас нет печати, — сказал Вася Пудалов. — У нас есть клопы.

Калькулятор тяжело вздохнул.

— Насекомые, находящиеся в индивидуальном пользовании граждан, — сказал он, — нас не интересуют. Мы берём за истребление паразитов не со шкурки, а с окуренной кубатуры, поэтому нам рентабельнее вступать в договорные отношения не с частновладельцами, а с крупными хозяйственными организациями.

— А мы как же?

— Частновладельцы должны рассчитывать на свои собственные силы. Купите в аптеке «пиретрум», обработайте заражённые места — и через две недели в вашей квартире будет порядок.

Но хорошо сказать: купите, — а как сделать это? Две недели ребята бегали по городу в поисках «пиретрума». Они были в аптеках, в универмагах, даже в магазине сувениров, но чудодейственным порошком никто не торговал. Вся продукция фабрики № 1 Главлектехпрома какими-то странными путями попадала в руки спекулянтов, минуя государственные прилавки. И спекулянты тут же, у дверей аптекарских магазинов, торговали маленькими коробками «пиретрума» по невероятно высокой цене: тридцать граммов за 20 рублей! Тридцать граммов — это на один раз, на одну койку. А при двухнедельной обработке трёх коек стоимость каждой клопиной шкурки вырастала до цены каракуля, а это уже было не по карману.

Итак, мы кончаем тем, с чего начали. В вашем доме шестиногие герольды возвестили о наступлении лета. Что делать?

Ян САШИН

Космическое заседание

Я пугать не стану вас
Офриками резкими,
И не стану вас сейчас
Тешить юморесками.

Не о спорах здесь отчёт
Мелкокабинетных —
Заседание идёт
В сферах межпланетных.

Голосуют «против», «за»,
В папки справки вложены —
Солнце, Ветер и Гроза
Дремлют в креслах кожаных.

Эти лица, снизошед
С дальней горизонта,
Говорят, что часто нет
Пользы от ремонта.

Солнце молвило устало:
«Поднялось я как-то
И свидетелем я стало
Горестного факта.

На селе, гляжу, изба
С хитрою резьбою.
Рассыпается резьба
Вместе с той избюю.

А избе ремонт был дан
Плотником Вавилою,
Уж его я за обман
Встречу — не помилую!»

Слово Ветру. Погрустнев,
Он сказал чуть слышимо:
«Я вот тоже по весне
Пролетал над крышами.

Вижу, новенький карниз,
Но какого качества?!
Я подул — и сразу вниз
Всё слетело начисто».

И Гроза вмешалась тут,
Прогрелась уныло:
«Я дожждём за пять минут
Краску с дома смыла.

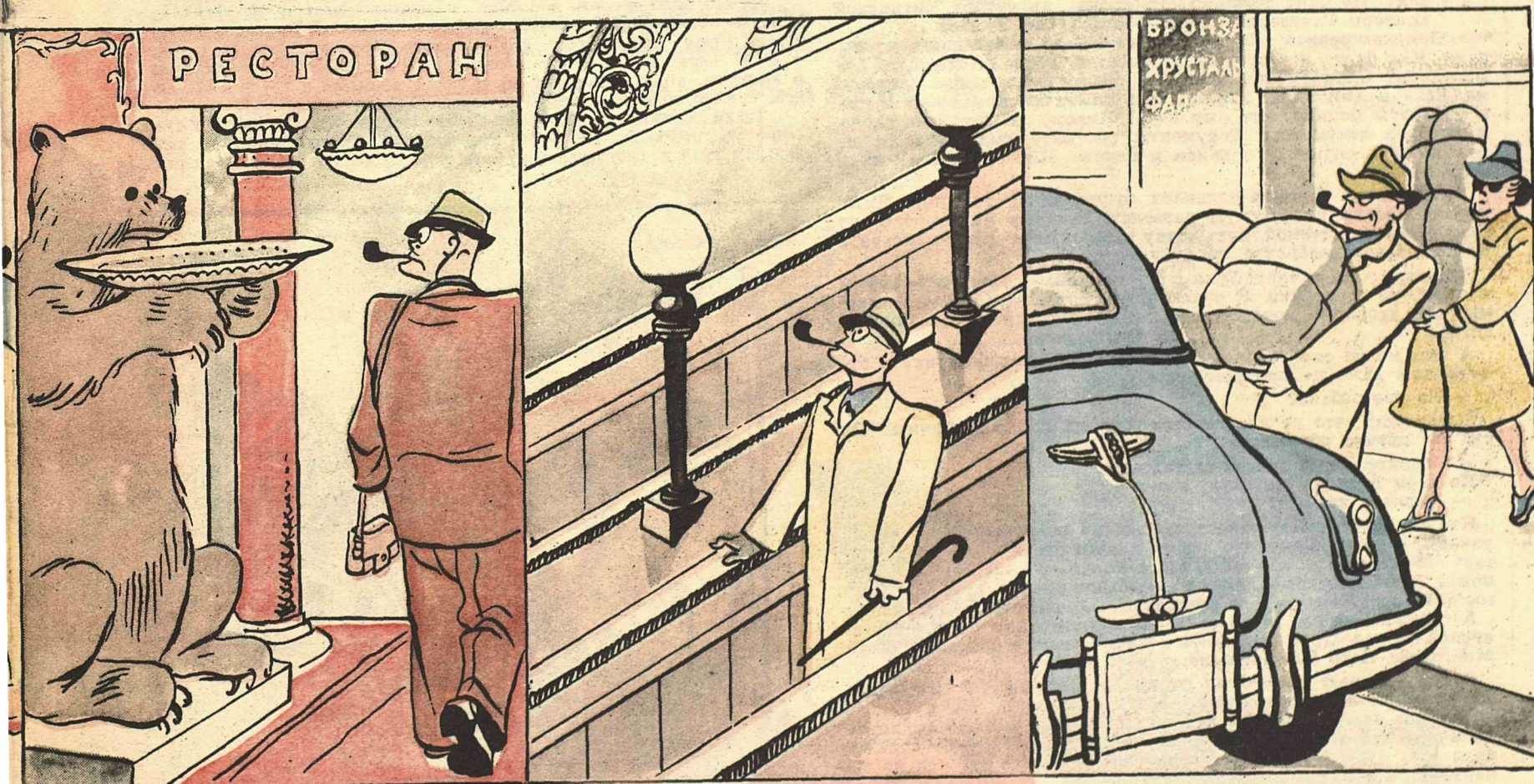
Я б над этим маляром
Грозно прогремела бы,
Может быть, услышав гром,
Взялся он за дело бы».

Брак в работе — корень зол,
Враг он для народа ведь!

* * *

Сей небесный протокол
Просим обнародовать.

ОСТРАННОГО ЖУРНАЛИСТА, ПОБЫВАВШЕГО В МОСКВЕ

«В центре города мне неоднократно приходилось встречаться с медведями...»

«Что касается архитектуры, то я должен сказать, что она на очень низком уровне...»

«В общем, я вывез из России очень тяжёлые впечатления...»

— С чаем, гражданин, вам придётся подождать. Надо раньше получить на чай с тех, кто водку пьёт...

СПОКОЙНЫЙ СОН

НОЧЬ. Тишина. Слышно, как где-то скребутся мыши. Все спят. Не спит товарищ Русакова, директор Читинской конторы Главдорресторана Востока. Она думает:

«...Приехал ревизор. Странные люди! Чего-то всё ищут, шпроверяют. Как будто нет других должностей. Разве плохо быть буфетчиком? Симпатичное дело. Всё под руками, любая закусочка. Есть и лимончик. Хорошо под лимончик коньячок! А он в ревизоры пошёл. Чего ему надо? Никому не верит на слово, а требует документы. Документы рассматривает чуть ли не в лупу. Разглядывает подписи и печати. Как будто без них и жить нельзя».

«Как только ревизор появился, буфетчик на станции Читы первая предпринял лёгкую разведку. К обеду подал ревизору графинчик очищенной, бутылочку — запеканки и шампанское в мельхиоровом ведёрочке, на льду».

Гадали, с чего начнёт? Если с очищенной, — стало быть, угрюм и строг, но стоворчив. К запеканочке потянется — более легкомыслен, угворам поддаётся легче. С шампанского начнёт — ангел...

А этот молча съел обед, заплатил сполна. К графинчику и бутылочкам даже не притронулся:

— Не гипотребляю!

Намекнули, что не вредно прополоскать горло шипучим. Он так же скучно обронил:

— Уберите, ледок может растаять.

По всем буфетам не слух, а вопль:

— Ревизор не пьёт!

Кто их только выдумывает, непьющих ревизоров! Молчат, не узнашь, о чём думают, что любят, какого цвета шёлк предпочитает его жена. А может быть, вовсе не шёлк, а шерсть, или она, может быть, мечтает о каких-то необыкновенных клипсах. Другое дело, когда стопочка за стопочкой и можно звать Стёпочкой...

А тут, как на зло, недоделка. На станционном буфете Читы первая не успели облагородить документы на сто тысяч рублей. Многовато. Надо бы поменьше.

Сухой человек! Ничего не понимает в искусстве. Ссылались на «художественно-малярные работы». Уверяли, что тридцать шесть раз за год красили зал, кухню и кладовую. В тридцать тысяч рублей это обошлось! Ведь не просто красили, а отделывали «под дуб». А ревизор говорит, что никакого дуба он не обнаружил, а видел только сплошную липу.

Из всех подчинённых похвалил ревизор только кладовщика Демидова. Показал ему подпись на кассовом ордере — «Сергеев»:

— Вы писали?

— Я.

— Как же это вы?

— Лево́й рукой.

— Ну тогда это шедевр! А эту подпись «Чернышёв» кто чертил?

— Я.

— Тоже лево́й?

— Нет право́й...: Лево́й я за Уварова изображал.

— Недурно получилось.

— Практика...

Почему нет такого закона, чтобы жить без ревизоров? Сколько книг написано — и ни в одной не сказано, как от ревизоров избавиться. Вот, говорят, Гоголь труд целый сочинил — «Ревизор»: как надо ревизора встречать, как взятку давать; а вот как надо избавляться от таких прилипчивых, ничего не написал. А что если Русакова сама напишет?!

Ночь. Тишина. Слышно, как скребёт перо по бумаге. Товарищ Русакова старается. Пишет.

И написала. Так написала, что ревизора досрочно вызвали в Москву. Заместитель начальника главка товарищ Тюряин подсчитал что-то с помощью табель-календаря и сухо изложил:

— Жалуются на вас. Довольно стыдно в ваши годы! Пожилой человек, а такие фокусы, по буфетам шныряете. Да! Мы не имеем права не верить Русаковой.

И появился приказ:

«Бухгалтер-ревизор И. П. Киселёв, командированный для производства ревизии в Читинскую контору, вместо 65 дней пробыл в командировке на 13 дней больше... На основании вышеизложенного ревизора Киселёва уволить... Главному бухгалтеру удерживать с Киселёва суточные и квартирные за 13 дней самовольного пребывания в командировке».

Ночь. Тишина. Товарищ Русакова спит спокойно.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ВОСКРЕСЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ

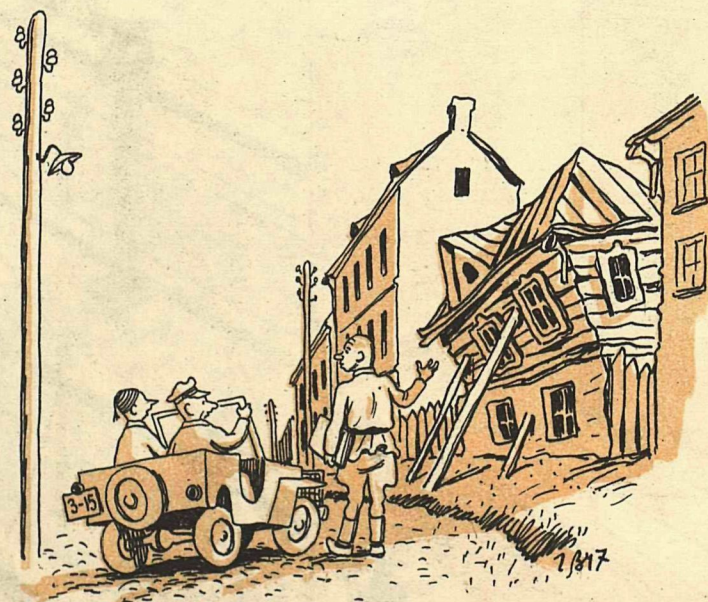
Проблема бессмертия решена. Отныне жизнь становится бесконечной. Честь этого выдающегося открытия принадлежит начальнику Крымконсервтреста тов. Трушко.

В совхозе № 3 Крымконсервтреста происходил большой падеж скота. Разумеется, это печальное событие не могло не волновать Трушко. Долго думал он, как помочь беде. Наконец в его мозгу родилась гениальная идея: а не попытаться ли воскресить погибших животных? Как это сделать? Ни днём, ни ночью проклятая мысль не давала покоя. Но помог случай.

Нужно было послать в Москву, в Главконсервтрест, промфинплан. И вот не промфинплан, а научная работа о бессмертии вылилась из-под пера Трушко. Вместо того чтобы указать наличие скота на 1 мая, т. е. 20 лошадей, 13 быков и коров и 2 свиньи, рука его не дрогнула и написала, что совхоз имеет 40 лошадей, 66 быков и коров и 87 свиней, т. е. то количество скота, которое было до падежа.

Таким образом возвращено к жизни 158 животных! Цифра достаточно убедительная, чтобы считать, что тов. Трушко стоит на правильном пути к окончательному решению проблемы жизни и смерти.

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Нужно разобрать этот рухнувший дом. Он портит вид.

— А где взять средства?

— Израсходуйте те суммы, которые были отпущены на ремонт этого дома.

Мемуары — как мемуары

Мы ещё не очень стары,
Но уже заранее
Написали мемуары
И воспоминания.

Мы решили для потомства
Описать свои знакомства
И, припомнив знаменитых,
Замечательных людей,
Рассказать про жизнь и быт их
По возможности полной.
Разумеется, при этом
Мы смогли поведать всем,
С кем мы в дружбе, как одеты,
Что мы пишем и зачем.

Матерьялы повсеместно
Собирали честно мы,
Чтоб самим через известных
Тоже стать известными.

Не теряли годы даром
Мы на жизненном пути...
Так что сразу к мемуарам
Разрешите перейти.

Мы недавно были в Сочи,
Жили в санатории.
Этот факт, конечно, очень
Важен для истории.
Мы чудесно отдыхали,
Ванны нам понравились,
Каждый день мы загорали
И весьма поправились.
Там же мы, в саду теннисом,
Возле кедра старого,
Дважды встретились с артистом
Михаилом Жаровым.
И ярчайший из светил

Кинематографии
Этим ярко озарил
Наши биографии.

Как-то мы на вернисаже
Веру Инбер встретили.
Мы её сначала даже
Вовсе не заметили.
Лишь случайно мы узнали,
Что она в толпе была,
Мы за нею побежали,
Но она уже ушла...
Этот случай с поэтессой
Не отмечен нашей прессой,
Так что будет очень кстати,
Чтобы стало всё ясней,
Рассказать, какое платье
Было в этот день на ней:
Блузка серого шифона,
Очень скромного фасона,
Юбка — беж, рукав — реглан,
Сбоку — маленький карман.

Как-то раннею весною
Редкий случай с нами был:
Соловьёв-Седой с женою
По бульвару проходил.
Популярный композитор,
Вспоминаем, как сейчас,
Подтянул немного свитер
И хитро взглянул на нас.
Нам, конечно, было лестно
Заслужить такой привет,
Но, откуда неизвестно,
Видел нас он или нет.
Это — лишь предположение,
Лишь догадка, так сказать.
Мы решили, тем не менее,
Этот случай описать.

Помним: ночь. Снуёт народ.
Шли мы в зал Колонный
Смотрим: Лемешев идёт
Собственной персоной.
Мы — за ним, а он — от нас.
Строг. Слегка сутулится.
Вот почти что скрылся с глаз,
Переходит улицу...
Вдруг мы слышим чей-то крик,
Мимо мчится грузовик.
В этот миг певец наш лучший
Был в большой опасности.
Здесь впервые этот случай
Предаём мы гласности.

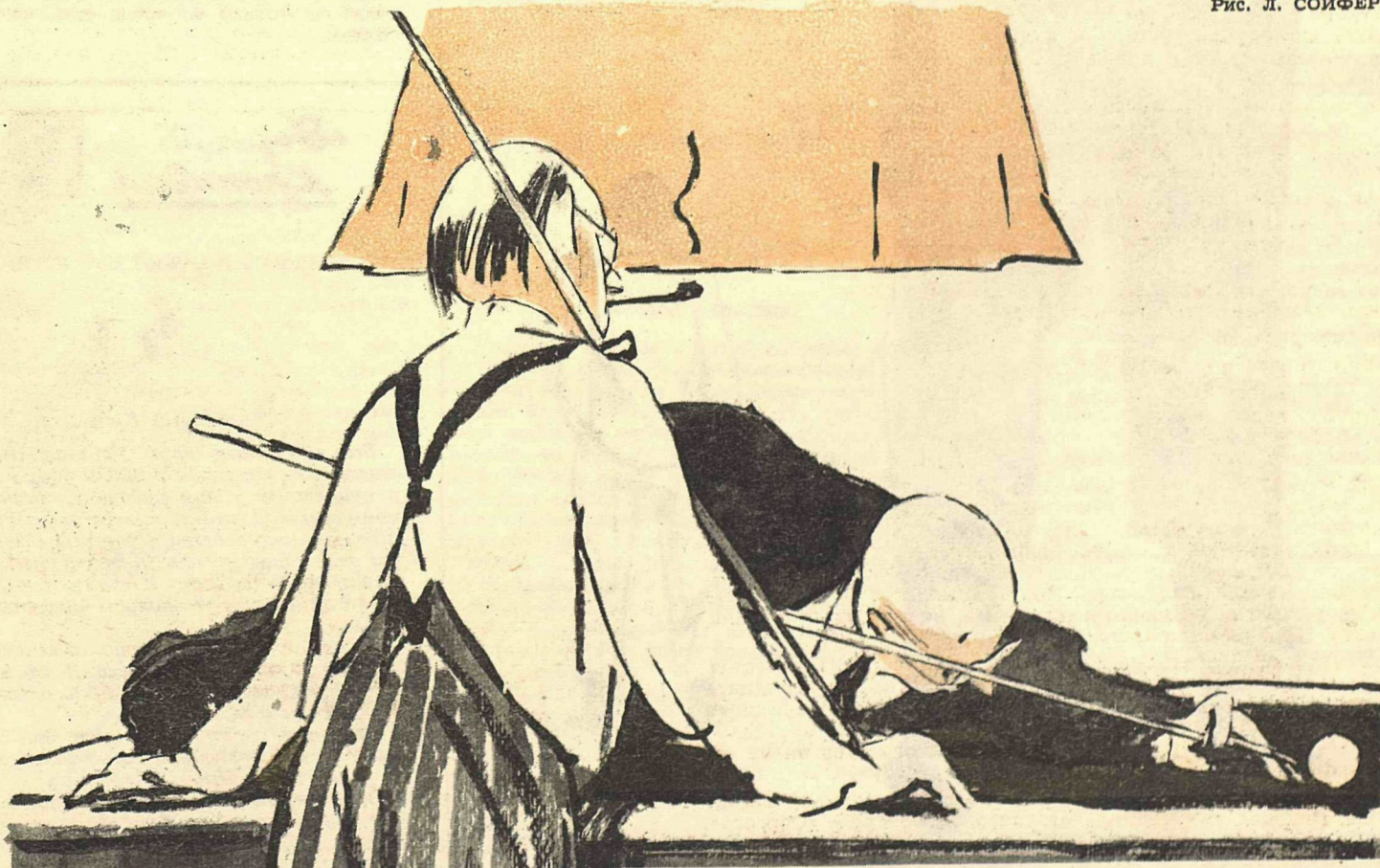

Как-то шли мы в Парк культуры,
Вдруг идут навстречу нам
Драматурги братья Туры
И глядят по сторонам.
Нас, понятно, эта встреча
Чрезвычайно потрясла.
Это было в майский вечер
Двадцать первого числа.
Знаменательная дата!
Мы должны отметить всё ж,
Важный факт, что брат на брата
Совершенно непохож.

А теперь, не без волнения,
Скажем в виде заключения:
Мы хотели наш трактат
Отнести в Гослитиздат,
Но у нас такое чувство,
Что в издательстве «Искусство»
Лучше наш оценят труд
И скорее издадут,
Отнесутся к нам с вниманьем
Мы найдём там протезе...
Там таких воспоминаний
Много издано уже.

ИВАН ИВАНЫЧ БУДЕТ ЧЕРЕЗ ЧАС

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Слушай, клади скорей этот шар! А то мне опять придётся
идти звонить секретарше, что я ещё задерживаюсь в главке.

КАК НЕ НАДО ОДЕВАТЬСЯ

Рис. В. ГОРЯЕВА

Изображённая на таблице модель имеет распространение у юношей, основное занятие которых состоит в уклонении от основных занятий, и у тех молодых людей, которые, к сожалению, старательно подражают подобным «щёголям».

Отличительные особенности модели следующие:

1. Брюки обязательно заправлены в сапоги.

2. Голенища сапог гармонично (гармоникой) ниспадают.

3. Костюм возможен и без рубашки, но тельняшка обязательна.

4. Необходим минимум один серебряный зуб во рту.

5. Руки носятся исключительно в карманах.

6. Папироса носится в правом углу рта. Сплювывание производится через левый угол.

7. Кепка-берет с пуговкой не должна представлять собой ни кепки, ни берета. Истинный шик состоит в максимальном приближении формы головного убора к форме блина. Размер обязательен значительно меньший, чем размер головы.

Весь туалет представляет собой наиболее полный и совершенный образец дурного вкуса.

Усиленно не рекомендуем его.

ВНИМАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

В мае 1947 года I-я Градская больница Москвы прислала в адрес и на имя А. Н. Делягиной «отношение»:

«Тов. А. Н. Делягину просят явиться в I-ю Градскую больницу для определения состояния её здоровья и решения вопроса о необходимости дальнейшего её лечения».

Просьбы этой А. Н. Делягина не уважила. В дальнейшем её лечении не было никакой необходимости, поскольку она, Делягина, «7 февраля 1945 года скончалась в I-й Градской больнице и 10 февраля была похоронена».

Мы не возражаем против столь внимательного и любезного отношения к покойникам. Но трогательные заботы больницы «о здравии» умерших почему-то воскрешают в нашей памяти дьячка из чековской «Канитель», записавшего «болящую Федосью» «за упокой» и безнадежно запутавшегося в вопросе, «кто тут живой, кто мёртвый».

ХОРОШИЙ АППЕТИТ

Начальник Сухоно-Югской сплавной конторы треста Устюглес тов. Попов любезно согласился сплавить 8 тыс. кубометров древесины для Великоустюгского судоремонтного завода.

Вскользь упомянув о плате по установленному тарифу, тов. Попов перешёл к неофициальной части. То есть к перечню того, что должно продемонстрировать заботу заказчика лично о нём, Попове, и его ближайших сотрудниках. Словом, любезный Попов потребовал 3700 кило хлеба, 2200 кило муки, 300 кило круп, 330 кило мяса и рыбы, 43 кило жаров, 92 кило сахара, 1230 кило картофеля, на 18 900 руб. промтоваров.

Как видите, у некоторых людей аппетит приходит не только во время еды, но и в дни сплава.

*Борогой
Крокодил*

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Был в Сормове парк. Расхищался, уничтожался. Зло пресекали: разбили парк на участки и прикрепил к ним районные организации—коммунальный отдел, культотдел, здравотдел, отдел благоустройства, Дворец культуры и т. д. Но это—ещё не всё. Каждый участок был разбит на подучастки и выделен под личную ответственность руководящих районных работников.

Теперь, хочешь, не хочешь, наблюдай, следи, отвечай за свой клочок земли. И что же? Запущенные газоны и цветники были вспаханы, заборонованы и засеяны.

Районные работники глядят на дело рук своих и не налюбуются. Затраченный труд скоро принесёт плоды.

Впрочем, эти плоды мало радуют остальных сормовичей, которые имеют возможность только издали любоваться своим парком, превращённым в огород для группы районных работников.

А. КОЛЧИНСКИЙ

г. Горький.

«Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя», — говорит городничий Сквозник-Дмухановский.

Тов. Картухин, председатель Клеваньского райисполкома (Ровенской области, УССР), отнюдь не шествует по стопам городничего. Он не ломает, а создает. Вот что сообщают Крокодилу о его деятельности:

«В Клевани существовал благоустроенный родильный дом. По распоряжению тов. Картухина родильный дом был переведён в другое, совсем непригодное для него помещение. А в бывшем родильном доме тов. Картухин благоустроил себе прекрасную квартиру из 6 комнат со всеми удобствами».

Что можно сказать по этому поводу? Мы, признаться, не находим подходящих слов — и опять предоставляем слово всё тому же Сквозник-Дмухановскому:

«Когда в городе во всём порядок, то чего ж мне больше? Ей-ей, и почестей никаких не хочу. Оно, конечно, заманчиво, но пред добродетелью всё прах и суета!»

КОСА НА КАМЕНЬ

Крокодилу сообщают пренеприятное известие: «В г. Сумах задолженность жильцов по квартплате достигает 100 000 руб. Из-за этого не производятся работы по восстановлению коммунального хозяйства, дома не ремонтируются...»

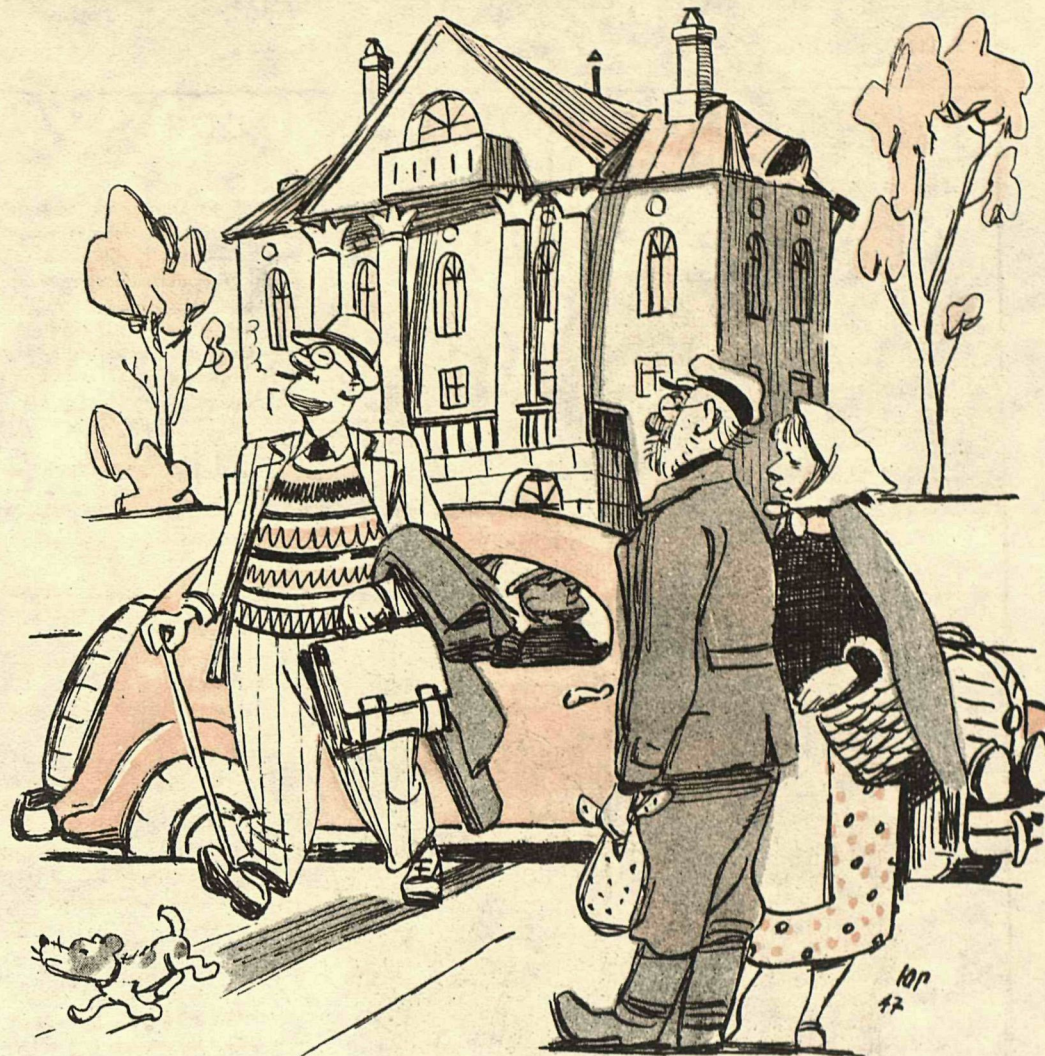
Горкомхозом в Сумах заведует тов. Селюгин, Павел Павлович. Ведёт ли он борьбу за погашение задолженности?..

Да, ведёт в меру своих сил. Но силы человека ограничены... Вот лежит перед тов. Селюгиным П. П. повестка жильцу, который не платит за квартиру свыше трёх месяцев:

«Квартиранимателю гр. СЕЛЮГИНУ П. П. предлагаем в трёхдневный срок внести в кассу домоуправления задолженность по квартплате».

Лежит и лежит. Уже целый месяц лежит. И не видать на ней прозой резолюции заведующего горкомхозом П. П. Селюгина. Никак не может он осилить злостного неплательщика Селюгина П. П.!

Нашла коса на камень!

— Посмотри, Сергей Петрович так изменился, что не узнаёт других!

Не претендуя, как и анонимный директор завода, на лавры, мы охотно раскрываем секрет своего изобретения.

И. ЯКИМОВ

дер. Кичигино, Увельского района, Челябинской обл.

Дорогой Крокодил!

В нашу деревню прибыли из Челябинска репродукторы. Как видно из приложенных к ним инструкций, это не совсем обычные изделия и называются они не просто репродукторами, а «пъезо-репродуктор Р-629».

В чём же особенности пъезо? В том, что в отличие от обычных репродукторов издаваемые им звуки напоминают то жалобный стон, то злое треск, то пулемётную стрельбу. Музыке или, скажем, пению сквозь эти звуки не пробиться.

Руководители завода, выпускающего пъезо, — видимо, скромнейшие люди, которые за славой не гонятся. Поэтому их марки на репродукторах нет. Но в заботах о потребителе они в инструкции предупреждают, что пъезо нельзя ронять на землю.

Мы строго выполняли это мудрое указание, но пъезо рычал попрежнему, доставляя нам мучительные минуты. Тогда кто-то из нас решил, что в инструкции допущена опечатка и что, наоборот, репродуктор следует почаще и сильнее швырять о пол. И действительно: после трёхкратного применения этого чудодейственного средства пъезо смолк и наши муки прекратились.

Дорогой Крокодил!

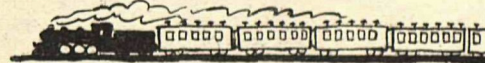
Помню, в детстве я читал забавные сказки о том, как у колыбели новорожденного собираются добрые феи в красивыми подарками.

Как было бы хорошо, если бы люди, которым надлежит заботиться о младенцах, были похожи на этих фей! А то что получается. У меня (должен скоро родиться ребёнок, я ищу для него приданое. И вот «фея» из ленинградской перо-пуховой фабрики не нашла ничего лучшего, как приготовить детские одеяльца бодрого, чёрного цвета. Другие «феи» предлагают пелёнки тоже из чёрного материала. А распашонки хоть и разной расцветки, но все сшиты белыми суровыми нитками. И швы на них такие фрубые, какие только могут быть на матросских робах.

Вот какие комплекты для новорождённых продаются у нас в Полярном.

И. АРИСТОВ,
капитан

г. Полярный.

Уважаемый Крокодил!

Окажи услугу. Получи из культмассового отдела ЦК профсоюза рабочих хлопчатобумажной промышленности шесть килограммов бумаги, щедро выделенные нашему завкому.

Согласись, нелепо же в самом деле посылать из далёкой Туркмении в Москву специального человека за этой бумагой, как потребовал в своём письме ЦК профсоюза!

Из полученной бумаги часть можешь взять себе. И на ней написать от нашего имени благодарность тем работникам в центре, которые о нас не забывают и, сколько могут, заботятся.

КАЛЬНИНА,

председатель завкома хлопкозавода

г. Иолотань,
Туркменская ССР,

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Вскоре после избирательной кампании председатель Миролобовского сельсовета Винковатов изъял в своё личное пользование из избы-читальни радиоприёмник. После опубликования в № 9 Крокодила фельетона приёмник был возвращён в избы-читальню. Фатежский райисполком, Курской области, принял меры к улучшению работы избы-читальни. Сейчас она занимает первое место в районе.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена из журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

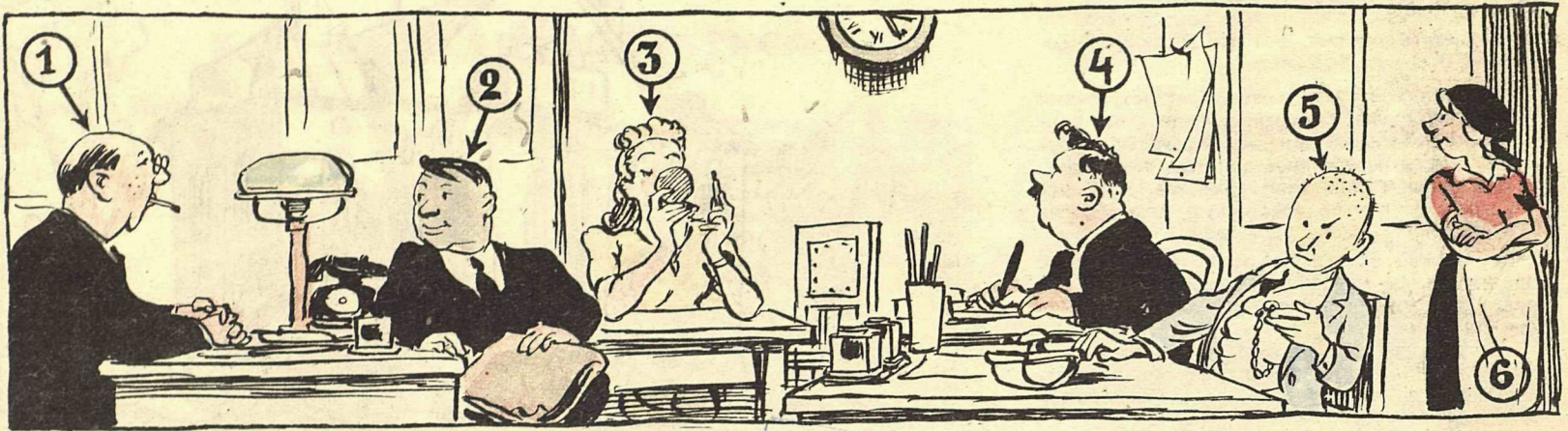
Москва. Изд. № 424. Подп. к печати 17/VI 1947 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000

А — 06494. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Тираж 150.000 экз. Заказ № 1702

48
27-47

В ДЕНЬ ФУТБОЛЬНОГО МАТЧА

Рис. И. СЕМЕНОВА

Сотрудники одного учреждения (отмечены номерами) до пяти часов вечера.

Сотрудники этого же учреждения (отмечены номерами) между пятью и шестью часами вечера.